

ЛИНГВИСТИКА

О.В. Марьина¹

Алтайский государственный педагогический университет

А. С. Кузнецова²

Алтайский государственный педагогический университет

ВИДЫ АБЗАЦЕВ В ТЕКСТАХ РУССКОЙ ПРОЗЫ РУБЕЖА XX–XXI вв.

Статья посвящена рассмотрению новых видов абзацев, представленных в текстах русской художественной прозы рубежа XX–XXI вв. Новизна исследования абзацев обусловлена тем, что а) они ранее не подвергались описанию, б) у них появились дополнительные функции, которые не были установлены до настоящего времени. В ходе анализа фактологического материала были выявлены следующие виды абзацев: прогнозирующий абзац, смешанный абзац, креолизованный абзац, графический абзац, абзац-отбивка, абзац-расчленение. Выделение новых видов абзацев обусловлено появлением художественных текстов, созданных на рубеже XX–XXI вв., в которых наблюдаются такие синтаксические процессы, как слияние / интеграция и расчленение / дезинтеграция.

Ключевые слова: абзац, художественный текст, прогнозирующий абзац, смешанный абзац, креолизованный абзац, графический абзац, абзац-отбивка, абзац-расчленение.

O.V. Maryina

Altai State Pedagogical University

A. S. Kuznetsova

Altai State Pedagogical University

TYPES OF PARAGRAPHS IN THE TEXTS OF RUSSIAN PROSE OF THE TURN OF XX-XXI CENTURIES

¹ Ольга Викторовна Марьина – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

² Анастасия Сергеевна Кузнецова – магистрант 1 курса филологического факультета Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

The article is devoted to the consideration of new types of paragraphs presented in the texts of Russian fiction at the turn of the XX-XXI centuries. The novelty of the study of paragraphs due to the fact that a) they have not previously been described, b) they have additional functions that have not been established to date. The analysis of the factual material revealed the following types of paragraphs: prediction paragraph, mixed paragraph, creolized paragraph, graphic paragraph, paragraph-spacing, paragraph-subdivision. The selection of new types of paragraphs due to the emergence of literary texts created at the turn of XX-XXI centuries. In which there are syntactic processes such as fusion / integration and dismemberment / disintegration.

Key words: a paragraph, a literary text, a prediction paragraph, mixed paragraph, creolized paragraph, graphic paragraph, paragraph-spacing, paragraph-subdivision.

В современной русистике существуют различные подходы к изучению абзацев, абзацного членения.

Одни исследования посвящены **сопоставлению абзацев и сложных синтаксических целых** (Н.С. Валгина, А.Н. Володченко, И.Р. Гальперин, С.Е. Крючков, П.А. Лекант, Л.Ю. Максимов, Г.Я. Солганик и др.), другие – **установлению функций абзацного членения** в художественном тексте (Н.С. Валгина, С.Е. Крючков, Л.М. Кольцова, Л.М. Лосева, Л.Ю. Максимов и др.), третьи – **определению структуры абзацев** (Л.В. Рагулина, А.А. Чувакин и др.).

В настоящее время существует несколько классификаций абзацев в тексте, в основе которых преимущественно структурный подход. Так, исследуя структуру абзацев, Л.В. Рагулина [Рагулина, URL: www.vestnik-kafu.info/jornal/14/511] выделяет двухчастный абзац, состоящий из ключевой фразы и комментирующей части, и трехчастный абзац, включающий в свой состав, помимо названных компонентов, ещё и вывод. Этим двум типам абзацев (двухчастному и трехчастному) она противопоставляет смешанный тип, характеризующийся переплетением нескольких тематических линий.

По наблюдению А.А. Чувакина, в прозе конца XX века «развивается тенденция к сокращению длины абзаца (до 1-1,5 строк, а часто и до однословного высказывания); вместе с этим повышается частотность малых, или коротких, абзацев в тексте» [Чувакин, 2003, с. 60]. Малые абзацы в синтаксисе художественной прозы на фоне иных по протяженности связываются со значимостью их (абзацев) содержания (объективного, субъективного), композиционным

назначением, эмотивностью, сменой ритма текста и др., с необходимостью выдвигания информации абзацев, их звучания, ритма, обозначаемой ситуации или фрагмента ситуации [Чувакин, 2008, с. 507-509]. Короткий абзац на фоне «стандарта», как считает исследователь, не только более самостоятелен и значим как таковой, но и подчеркивает самостоятельность и значимость образующего(-их) его высказывания(-ий).

Н.С. Валгина выделяет следующие виды абзацев:

- аналитико-синтетический абзац содержит аналитическую часть (пояснительную, разъясняющую) в первой позиции, а обобщающую, итоговую – во второй;

- синтетико-аналитический абзац начинается с обобщающей, стержневой фразы, смысл которой раскрывается в последующих сообщениях;

- рамочный абзац имеет совмещенную структуру: зачин намечает тему, далее – поясняющая часть, и завершается абзац обобщающей фразой. Первое и последнее высказывания лексически перекликаются и, таким образом, происходит «замыкание» темы;

- абзац-композиционный стык состоит из двух частей, первая из которых отсылает к впереди стоящему контексту, а вторая - указывает на последующий текст;

- абзац-стержневая фраза содержит логический вывод, обобщение [Валгина, 2003, с. 42].

На наш взгляд, классификация Н.С. Валгиной наиболее полно вбирает в себя различные виды абзацев. Во-первых, в основе рассмотрения абзацев лежит структурно-семантический подход, что позволяет не только выявить функции, определить значение частей текста, но и исследовать их состав. Во-вторых, предложенная Н.С. Валгиной классификация охватывает типы абзацев, встречающиеся в разных частях текста. Однако с момента создания названной типологии прошло 15 лет. Данный факт позволяет нам предположить, что новый материал исследования – тексты, созданные на рубеже XX-XXI вв., в которых наблюдаются такие синтаксические процессы, как слияние / интеграция и расчленение / дезинтеграция, обуславливают появление новых типов абзацев.

Итак, настоящая статья посвящена изучению видов абзацев, которые не были описаны ранее. Обращение к данной проблеме было вызвано и новым литературным материалом, созданным на рубеже XX-XXI вв., и тем, что абзац – универсальная единица текста, лежащая в основе филологического анализа.

Работа с фактологическим материалом позволила выявить новые виды абзацев. Их новизна обусловлена тем, что они ранее не подвергались описанию и / или у них появилась дополнительная функция, которая не была установлена до настоящего времени.

1. Прогнозирующий абзац – абзац, состоящий из нескольких самостоятельных предложений, вызывающих у читателя представления о реальных или потенциальных последующих событиях:

«Бабушка обещала Петерсу, что если он будет вести себя хорошо, то, когда вырастет, жить он будет замечательно. Петерс помалкивал. Вечером, взяв в постель плюшевого зайца, он рассказывал ему про свою жизнь – как он будет гулять когда захочет, дружить со всеми детьми, как приедут к нему в гости мама с негодяем и привезут сладких фруктов, как папины легкие женщины будут летать с ним по воздуху наяву, словно во сне. Заяц верил» [Толстая, 2001, с. 286]. Данный прогнозирующий абзац – мечты мальчика о будущей, непременно счастливой жизни – находится в начале текста рассказа. По ходу повествования и самому герою, и его окружению, и читателю становится понятно, что его мечты так и остались лишь мечтами, и ничего из того, что ему представлялось когда-то давно, когда он был ещё ребенком, так и не было реализовано на самом деле.

Следующий пример, взятый из текста рассказа Н. Толстой «Свободный день», не дает возможности читателю понять, сможет ли измениться жизнь героини, или всё останется так, как было до того, т.к. прогнозирующий абзац – один из завершающих повествование абзацев текста: *«По свету в окнах Катя поняла, что сына нет дома, а муж сидит на кухне. Лифт не работает, и, пока Катя медленно поднималась на двенадцатый этаж, ей пришло в голову, что убежать из дома и бродить бесцельно по городу скоро надоест, и что жизнь должна наполниться новым смыслом, о котором она смутно догадывалась»* [Толстая, 2008, с. 150-151]. Представленный прогнозирующий абзац оставляет финал рассказа открытым и «предлагает» читателю задуматься не только о жизни героини, но и о его собственной жизни, о том, для чего человек живет и что оставит после себя.

Одним из определяющих факторов выделения прогнозирующего абзаца как самостоятельного типа является чужеречный компонент, заключенный в абзаце. Именно об усилении значимости тематической, косвенной и несобственно-прямой речи в современных художественных текстах, созданных на рубеже XX-XXI вв., говорится в работах А.А. Чувакина. «В некоторых текстах или

значительных по объему текстовых фрагментах» данные типы речи «заметно преобладают, редуцируя речевую партию персонажей до ее пересказа, нередко краткого, или обозначения темы. Тем самым речевая партия персонажа еще в большей степени присваивается повествователем» [Чувакин, 2003, с. 60]. Взаимодействие в одном текстовом фрагменте нескольких речевых партий указывает на слияние компонентов, составляющих абзац.

2. Смешанный абзац – абзац, представляющий собой конструкцию со свободной прямой речью:

«Зачем рождаться для смерти, сказал боярин Фрол людям дома своего.

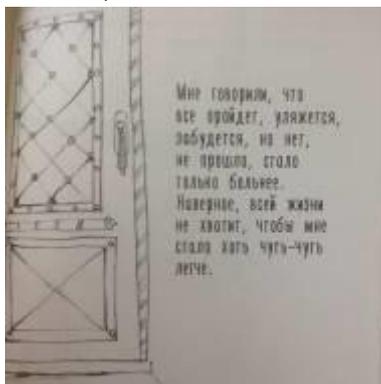
Так ведь все рождаются для смерти, возразили люди, других мы пока не видели.

Сообщая вам, что Енох и Илия были взяты живыми на небеса, ответил боярин, но вы их действительно не видели.

Знаешь, не надо останавливать жизнь, пока она не остановлена Всевышним, посоветовали люди дома его» [Водолазкин, 2017, с. 396]. На то, что это новые абзацы, указывают отступы вправо, на то, что это смешанные абзацы, – графическое неразделение авторской речи и речи героев. О том, что реплики, составляющие данное условное диалогическое единство, сменяют друг друга, позволяет судить их расположение в тексте и авторские слова, называющие участников коммуникации.

В следующем примере смешанный абзац-предложение является невербализованным ответом на реплику одного из героев (– *Эй, Тюльпанов! – весело крикнул он, обернувшись к флигелю. – Не хотите п-присоединиться? Я научу вас японскому фехтованию!*): **«Нет уж, подумал Анисий, прячась за стору. Как-нибудь в другой раз»** [Акунин, 2007, с. 138]. Структура представленного абзаца также меняется. Это уже не отдельное предложение, а несколько самостоятельных предложений.

3. Креолизованный абзац – абзац, оформленный композиционно, структурно и семантически как самостоятельная единица текста. Это текст в тексте, вбирающий в себя как вербальные, так и невербальные компоненты. Цель таких абзацев – рассказать историю, которая является частью текста, как самостоятельную. Например:

В приведенных примерах «выделенный» текст передает состояние героя. Данный вид абзаца связан с таким признаком текста, как расчлененность: рисунок (как в нашем случае) во взаимосвязи с текстом «отвлекает» читателя от предыдущего повествования и указывает на нарушение последовательности изложения.

4. Графический абзац – абзац, в котором благодаря графическому оформлению (красной строке) отдельного предложения выделяется либо несколько микротем, либо в одной теме акцентируется внимание читателей на нескольких ключевых, важных в рамках имеющегося повествования моментах. Например:

«и вот что я хотела сказать

самое больное, что города умирают ровно в тот день, когда мы их покидаем – на время или навсегда, они затворяются на все засовы, захламляются – пылью и теплом, обращаются в марево, в

*мираж, мы мчимся назад – блудными сыновьями и дочерьми –
вприпрыжку, вприскочку, наперегонки со своим сердцем
туда, где давно уже никого нет
слишком долго мы выросли
слишком долго учились отделять зёрна от плевел
самое большое – невозможность обнять тех, кто не смог
тебя дождаться» [Абгарян, 2015, с. 318].*

В данном случае абзацы, сменяющие друг друга, – это одно предложение, расчленение которого позволит акцентировать внимание читателя на значимых моментах, составляющих данную синтаксическую единицу: первый абзац – предупреждение о выводе, к которому приходит рассказчица, последующие абзацы – это то, что осознано рассказчицей, то, к чему она пришла с течением времени. На важность каждого отдельного абзаца указывают такие сочетания, как «самое большое», «слишком долго», «самое большое».

5. Абзац-отбивка – абзац, располагающийся в общей структуре текста не сразу после предыдущего, а после дополнительного пробела / пропуска строки. Данный абзац не только вводит новую микротему, но и указывает на смену времени, места действия, появление абзаца-отбивки может быть связано с введением в повествование нового героя. Так, в рассказе Л. Улицкой «Дар нерукотворный» абзац-отбивка «*На следующее утро все пионерки пришли в школу немного пораньше <...>*» [Улицкая, 2010, с. 18] позволяет перейти к новому действию, которое происходит в другое время и в другом месте по сравнению с предыдущим. А в повести Л. Улицкой «Весёлые похороны» абзац-отбивка «*Вскоре пришла Фаина, крепкая, как щелкунчик, с деревянным лицом и проволочной соломой на голове <...>*» [Улицкая, 2007, с. 31] сигнализирует не только о смене времени («вскоре»), но и сообщает о появлении нового героя. Функция отбивки, с одной стороны, схожа с функцией новой главы / явления – ввести новую информацию, с другой стороны, ее (отбивки) появление в тексте указывает на оторванность компонентов фрагмента, следующих друг за другом.

6. Абзац-расчленение – абзац, построенный с нарушением грамматических и / или логических норм. Традиционно считается, что первое предложение абзаца, как и первое предложение сложного синтаксического целого, не должно содержать эллиптические компоненты, структурно наличествующие в предложении, но указывающие на его семантическую неполноту. Проведенный анализ показал, что к таким неполнозначным словам относятся преимущественно личные и указательные местоимения. Например, в

первом предложении абзаца-расчленения из текста повести Л. Улицкой «Весёлые похороны» *«А дома у них был проходной двор. Толпились с утра до ночи, и на ночь непременно кто-то оставался <...>»* [Улицкая, 2007, с. 10-11] местоимение «у них» отсылает не ко всему предыдущему абзацу, не к заключительному предложению предыдущего абзаца, а к информации, встречающейся в тексте ранее. Помимо смысловой неполноты первого предложения абзаца-расчленения, неполными могут быть и последующие предложения данного абзаца: *«Она ушла из дома утром, как обычно, но захватила с собой материнскую кошёлку. Ещё не было девяти часов, а она уже стояла у закрытого цветочного магазина, который открывался ровно в одиннадцать. Она не напрасно пришла так рано: через час за ней стояло уже человек двадцать, а к открытию очередь выстроилась чуть ли не до Елисеевского»* [Улицкая, 2010, с. 272]. В примере представлен абзац, в каждом из предложений которого отсутствует конкретное название героини: «она ушла», «она стояла», «она пришла». Указанием на действующее лицо является личное местоимение «она».

Таким образом, анализ фактологического материала (художественные тексты, созданные на рубеже XX – XXI вв.) позволил выделить несколько видов абзацев: прогнозирующий абзац, смешанный абзац, креолизованный абзац, графический абзац, абзац-отбивку и абзац-расчленение. Выявленные в ходе исследования абзацы имеют разную структуру. Одни из них представляют собой самостоятельное предложение (смешанный абзац), другие – несколько сменяющих друг друга предложений – сложное синтаксическое целое (прогнозирующий абзац, смешанный абзац, креолизованный абзац, абзац-отбивка, абзац-расчленение), третьи – предложение, разделенное на абзацы (графический абзац). Выделенные абзацы, несмотря на их общую функцию, связанную с выделением новой / важной информации в тексте, выполняют и другие частные функции: «намекают» на следующую за текущим повествованием информацию (прогнозирующий абзац); указывают на связность текстовых единиц (смешанный абзац); представляют собой «текст в тексте» (креолизованный абзац); указывают на избыточность информации в отдельном абзаце (графический абзац); сообщают о новом месте, времени или герое (абзац-отбивка), прерывают последовательное авторское повествование (креолизованный абзац, абзац-расчленение). Как видим, есть абзацы (смешанный абзац, креолизованный абзац), структура и значение которых в рамках текста не являются однородными. На наш взгляд, на выделение новых видов абзацев

повлиял и материал исследования (русские художественные тексты, созданные на рубеже XX-XXI вв.), и синтаксические процессы слияния / интеграции, расчленения / дезинтеграции, характерные для современных художественных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абгарян, Н. Ю. С неба упали три яблока / Н.Ю. Абгарян. – Москва: АСТ, 2015. – 318 с.

Акунин, Б. Особые поручения / Б. Акунин. – Москва: Захаров, 2007. – 350 с.

Валгина, Н. С. Теория текста / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 280 с.

Водолазкин, Е. Г. Лавр / Е. Г. Водолазкин. – Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. – 440 с.

Полярный, А. Мятная сказка / А. Полярный. – Москва: АСТ, 2018. – 160 с.

Рагулина, Л. В. Роль абзаца в структурно-семантической организации текста / Л.В. Рагулина. [Электронный ресурс]. – URL: www.vestnik-kafu.info/jornal/14/511.

Толстая, Н. Одна / Н. Толстая. – Москва: Эксмо, 2008. – 318 с.

Толстая, Т. Ночь / Т. Толстая. – Москва: Подкова, 2001. – 432

с.

Улицкая, Л. Е. Весёлые похороны / Л.Е. Улицкая. – Москва: Эксмо-Пресс, 2007. – 288 с.

Улицкая, Л. Е. Девочки. – Москва: Эксмо-Пресс, 2010. – 288

с.

Чувакин, А. А. Дезинтеграционные процессы в художественном синтаксисе рубежа XX-XXI вв. / А.А. Чувакин // Исследования по семантике: межвузовский научный сборник. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – Вып. 24. – С. 505-514.

Чувакин, А. А. Интеграция / дезинтеграция в синтаксисе художественного текста на рубеже 20-нач. 21 века / А.А. Чувакин // Русский синтаксис: новое в теории, методике, объекте. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2003. – С. 59-61.

REFERENCES:

Abgaryan, N.Yu. S neba upali tri yabloka / N.Yu. Abgaryan. – Moskva: AST, 2015. – 318 s.

Akunin, B. Osobyе porucheniya / B. Akunin. – Moskva: Zaharov, 2007. – 350 s.

Chuvakin, A.A. Dezintegracionnye processy v hudozhestvennom sintaksise rubezha XX-XIX vv. / A.A. Chuvakin // Issledovaniya po semantike: mezhvuzovskij nauchnyj sbornik. – Ufa: RIC Bashgu, 2008. – Vyp. 24. – S. 505-514.

Chuvakin, A.A. Integraciya / dezintegraciya v sintaksise hudozhestvennogo teksta na rubezhe 20-nach. 21 veka / A.A. Chuvakin // Russkij sintaksis: novoe v teorii, metodike, obekte. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Barnaul: Izd-vo Barnaul'skogo gos. ped. un-ta, 2003. – S. 59-61.

Polyarnyj, A. Myatnaya skazka / A. Polyarnyj. – Moskva: AST, 2018. – 160 s.

Ragulina, L.V. Rol' abzaca v strukturno-semanticheskoy organizacii teksta / L.V. Ragulina. [Elektronnij resurs]. – URL: www.vestnik-kafu.info/jornal/14/511.

Tolstaya, N. Odná / N. Tolstaya. – Moskva: Ehksmo, 2008. – 318 s.

Tolstaya, T. Noch' / T. Tolstaya. – Moskva: Podkova, 2001. – 432 s.

Ulickaya, L.E. Vesolye pohorony / L.E. Ulickaya. – Moskva: Ehksmo-Press, 2007. – 288 s.

Ulickaya, L.E. Devochki. – Moskva: Ehksmo-Press, 2010. – 288 s.

Valgina, N.S. Teoriya teksta / N.S. Valgina. – Moskva: Logos, 2003. – 280 s.

Vodolazkin, E.G. Lavr / E. G. Vodolazkin. – Moskva: AST: Redakciya Eleny Shubinoj, 2017. – 440 s.